

Мария Матвеева

РЕЦЕПЦИИ РОССИЙСКОГО ИСКУССТВА В КУЛЬТУРЕ ЯПОНИИ

Япония является одной из наиболее развитых стран в мире, и сотрудничество с ней, несомненно, выступает важным фактором развития экономических, политических и культурных контактов современной России. Сейчас созданы все условия для сотрудничества и развития отношений между двумя государствами. Одной из основных задач статьи является анализ исторических аспектов зарождения рецепций российского искусства в Японии на примере русской литературы, задающей импульс для знакомства и с другими областями художественной культуры. Из изучения и переводов на японский язык художественных произведений русских писателей возник интерес к русской культуре в целом. Прежде всего, появились постановки пьес А. П. Чехова на японской театральной сцене, экранизации романов Ф. М. Достоевского кинорежиссером А. Куросавой. Обращение к историческим источникам и литературным трудам, посещение семинаров японских русистов и изучение фильмов привели в итоге к попыткам адаптации российского искусства к реалиям современной японской культуры. Одним из ярких примеров такой адаптации является создание японским музыкантом Масами Такэути инструмента матрёмин, состоящего из терменвокса, заложенного в корпус матрёшки. Интерес к русской культуре в Японии подтверждается многочисленными фактами, в том числе проведением научных конференций на территории России и Японии. Делается вывод о том, что рецепции российского искусства в Японии будут иметь место и в дальнейшем.

Ключевые слова: рецепции российского искусства, Россия и Япония, Куросава, Чехов, Достоевский, матрёмин, японские русисты.

Japan is one of the most developed countries in the world. Cooperation with Japan is an important factor in the development of economic, political and cultural contacts of modern Russia. At the present time, we have all the conditions for cooperation and development of relations between these two countries. One of the main article's tasks is to demonstrate how some historical aspects influenced the origin of Russian art adoption on the example of Russian literature, which serves as an impulse for further study of artistic culture spheres. New aspects of Russian culture's interest in Japan result in study and translations of literature works such as the production of Chekhov's plays on the Japanese theater stage, the adaptation of the works of F. M. Dostoevsky by a film director A. Kurosawa. The appeal to historical sources and literary works, visits to Japanese scholar's seminars and the study of films led to the attempts to adopt Russian art to the modern, up-to-date requirements of Japanese culture. One of the most striking examples proving this trend is the creation of the instrument matryomin by the Japanese musician Masami Takeuchi. This instrument consists of the theremin, which is embedded in the case of the Russian doll Matryoshka. The topic of adoption study, its relevance, is repeatedly confirmed by such facts as the conferencing (on the territory of Russia and Japan), which Japanese Rusists, students who come to Russia for exchange, studying Russian take part in, indicate the attitude and perception of Russian art. These aspects allow us to assume the further development of the adoption of Russian art in Japan in much more new spheres.

Keywords: receptions of Russian art, Russia and Japan, Kurosawa, Chekhov, Dostoevsky, matryomin, Japanese Rusists.

Япония является одной из наиболее развитых стран в мире. Сотрудничество с Японией является, несомненно, важным фактором развития экономических, политических и культурных контактов современной России. В нынешнее время созданы все условия и предпосылки для сотрудничества и развития отношений между двумя государствами.

Расширение культурных обменов между исследователями, журналистами, культурными деятелями имеет большое значение для отношений России и Японии. Благодаря развитию культурных обменов повышается взаимный интерес друг к другу. Для актуализации культурных обменов в XXI веке важно учитывать интересы народов в целях дальнейшего благоприятного общения.

Изначально интерес к культуре России обусловлен географическим положением, а именно соседством двух государств. Отношения России и Японии на протяжении истории складывались сложно, проблематично на уровне политических и экономических взаимодействий. Но благодаря художественной культуре, ставшей звеном взаимообмена, отношения между странами, независимо от политических и экономических обстоятельств, получили свое продолжение. Знакомство с культурой России в Японии актуализируется в XIX веке, основными проводниками культуры выступают язык и русская литература. Нельзя не упомянуть таких выдающихся личностей, как Адам Лаксман (первый подданный России, познакомивший японцев с русским языком), Василий Головин (написавший мемуары о Японии)¹. На отношения двух стран оказало значительное влияние событие 1855 года, озаглавленное подписанием «Симодского трактата», который послужил точкой отсчета для дипломатических отношений между странами.

В конце XIX в. японские писатели находятся под влиянием русской литературы. Знаменитый писатель эпохи Мейдзи Ф. Симей изучает язык и литературу, знакомит японцев со своим переводом произведений И. С. Тургенева. В 1910–1920 гг. японские литераторы Н. Сига и Т. Арисима под влиянием произведений Л. Н. Толстого создают сообщество, посвященное русской литера-

---

¹ Мемуары В. М. Головина: «Путешествие шлюпа “Диана” из Кронштадта в Камчатку, совершенное в 1807, 1808 и 1809 годах»; «В плену у японцев в 1811, 1812 и 1813 годах»; «Путешествие вокруг света на шлюпе “Камчатка” в 1817, 1818 и 1819 годах».

туре. Русская литература является импульсом для дальнейшего изучения сфер художественной культуры, таких как музыка, которая породила целое движение фольклорных песен, синтезируя японские и русские слова, песен, посвященных военным событиям, иллюстрирующих культуру Японии. Это уникальный пример синтеза культур двух стран. Огромную роль в межкультурном взаимодействии сыграли театр, прежде всего постановки спектаклей по пьесам А. П. Чехова, а также балетные постановки, оказавшие огромное влияние на развитие танцевального искусства в Японии, музыкальные концерты гастролирующих русских исполнителей, открывших в дальнейшем новые школы и воспитавших поколения японских музыкантов. Культурное общение шло и на уровне кинематографа: так, выдающийся режиссер Акира Кurosава оставил целое наследие для японского народа в виде фильмов, снятых по произведениям русских классиков Ф. М. Достоевского («Идиот»), М. Горького («На дне») и др. Влияние русской культуры сказалось и на культовой архитектуре благодаря миссионерской деятельности архиепископа Николая Японского (И. Д. Касаткина), основателя православной церкви в Японии.

Наиболее продуктивное развитие на современном этапе рецепций российской культуры в Японии осуществляется в сфере литературы, затрагивающей переводческую и научно-публицистическую деятельность (Х. Кайдзава, «Русская культура – Набоков и Бахтин», 2008), а также в сфере кинематографии и мультипликации (мультфильмы «Зимние дни» (2003), «Первый отряд» (2009), а также фильмы и сериалы, снятые совместно с русскими и японскими актерами).

Как уже было сказано выше, интерес к русской культуре был раскрыт во многих аспектах художественной культуры, таких как архитектура, литература, живопись, театр и кино. Однако мы остановимся на тех аспектах, которые, по нашему мнению, заложили фундамент культурного взаимодействия и определили перспективы рецепций русской культуры: это литературные переводы, так или иначе связанные с научно-публицистической деятельностью японских русистов, и театральные постановки.

Как известно, первые контакты между Россией и Японией возникают в политическом контексте. Но есть и такая версия, согласно которой знакомство между двумя странами происходит из-за разрушения корабля. В архивных источниках есть сохранив-

шие сведения о морях из Японии, которые претерпели крушение у берегов Камчатки. Русские, которые оказывали первую помощь потерпевшим крушение и не знали японского языка, общались с ними языком жестов. В 1730-е гг. появляются первые словари и учебные пособия, по которым изучали язык и знакомились с культурными ценностями Японии. Сохранилось немало реликвий, которые свидетельствуют о первых контактах между странами. В частности, в музеях Санкт-Петербурга, таких как Эрмитаж, этнографический, есть коллекции подаренных вещей императорам и материалы кругосветных путешествий. Начало 1855 года ознаменовано успешными русско-японскими переговорами. Был подписан «Симодский трактат» – документ, который позволял странам вести дипломатические и торговые отношения. Договор начинался словами о дружбе между странами, которая провозглашалась залогом успешных отношений в будущем. Во второй половине XIX в. большая часть русских судов отправлялась в порты Японии.

Русская культура, как ее понимают в Японии, в значительной мере «литературоцентрична». Большое влияние на развитие японской литературы оказал цикл рассказов И. С. Тургенева «Записки охотника». Это было одно из первых произведений, переведенное на японский язык: в 1888 г. перевод осуществил один из первых японских русистов, писатель Фтабатэй Симэй (1864–1909). Среди его переводов также известны произведения Н. В. Гоголя, В. Г. Белинского, М. Горького. «Японцы были очарованы красотой русской природы, прелестью русской березовой рощи, изображенной в начале и конце рассказа Тургенева, превосходно переданной переводом Фтабатэя» [1, с. 385]. Закладывая фундамент для работы последующих поколений переводчиков, первые русисты в своих статьях писали о влиянии русской литературы на их профессиональное становление. Японский русист Киндайти Наодзуми рассказывал, что на выбор его профессии повлияли космические успехи СССР, а также массовый интерес в этой стране к поэзии в 50–70-е гг. XX в. Многие японские ученые, такие как Такаси Фудзинума, Ёсикадзу Накамура, стали вслед за русистами изучать русскую культуру через язык. Читая воспоминания, монографии японских русистов, можно заметить, что они были полностью уверены в том, что именно язык лучше всего отображает

жизнь русского человека. Поэтому литература и явилась точкой отсчета для изучения культуры России в Японии.

Одним из центральных сюжетов для русистики XIX века стал перевод произведений А. С. Пушкина. Первым переведенным на японский язык произведением была «Капитанская дочка». Книга вышла в 1883 г. в переводе Такасу Дзиске (?–1910), выпускника Токийской школы иностранных языков (русского отделения) и православной семинарии, которую организовал архиепископ Николай Японский. Книга вышла под названием «Думы цветка и мечты бабочки. Удивительные вести из России» [2, с. 9]. Через несколько лет выходит второе издание произведения Пушкина. Перевод остался прежним, но в связи с популярностью в Японии того времени английской культуры Такасу Дзиске изменил имена главных героев: Гринев стал Джоном Смитом, Швабрин – Дантоном, а Маша – Мари. Книга вышла с новым названием – «Жизнь Смита и Мари» – и предварялась словами: «Любовная история в России» [2, с. 9]. Иллюстрации в обоих изданиях были одинаковы и принадлежали известному художнику Цукиока Ёситоси (1839–1892). Он занимался иллюстрированием газет и журналов, прославился как мастер гравюры укиё-э. «О России представления у него были более чем смутными, так что иллюстрации получились не похожими на пушкинских героев романа» [2, с. 9].

История иллюстраций пушкинских переводов не закончилась лишь одним именем. Варвара Дмитриевна Бубнова – русская художница, педагог и искусствовед – более 30 лет вела курс русского языка и литературы в вузах Токио (Васэда, Институте иностранных языков). Одной из первых работ Бубновой были иллюстрации к произведению «Гробовщик» Пушкина. Перевел это произведение ученик В. Бубновой Накаяма Сёдзабуро. Через несколько лет были опубликованы еще два перевода Пушкина – «Каменный гость» и «Пиковая дама», а также ряд стихотворений и поэма «Медный всадник». В год столетия со дня рождения Пушкина (1949) вышел перевод «Евгения Онегина» С. Накаямы. «Два рисунка с подкраской акварелью были в тексте. Кроме того, Варвара Дмитриевна подарила Накаяме черно-белую акварель, выполненную по мотивам “Евгения Онегина”. К ней нет подписи, всего вероятней, это – место дуэли: белый саван снега, покрывающий опушку леса, и мостик через ручей. Ничего больше, но как щемит сердце» [2, с. 9].

Кроме произведений Пушкина, переводились также сочинения Л. Н. Толстого, М. А. Булгакова, М. Ю. Лермонтова и др.

Русская литература сыграла огромную роль для становления японской драматургии, а затем и кинематографии. Близким и понятным для японского зрителя оказалось творчество А. П. Чехова, и именно он повлиял на развитие драматургии в Японии. Театральный режиссер Осанаи Каору в 1920 г. ставит на сцене своего театра пьесы «Вишневый сад», «Дядя Ваня» и «Чайка». В статье «Глазами режиссера “Вишневого сада”» он писал об своей работе: «Ставя эту пьесу, я прежде всего думал о том, чтобы не навязывать актерам чужого мнения при исполнении хотя бы самой маленькой реплики. Я хочу, прежде всего, создать общую атмосферу действия, что почти полностью повторяет сценический принцип МХАТа. Потому что на сегодняшний день я не могу предложить для этой пьесы ничего более подходящего» [3, с. 280]. Отрекаясь от традиций японского театра Кабуки, создавая «Свободный театр» и Малый театр «Цукидзи», режиссер стремился к новациям в японском театре, поэтому первая постановка «Вишневого сада» потерпела крах. Через 6 лет труппа театра под руководством О. Каору ставит на своей сцене спектакль «Дядя Ваня». Спектакль получает положительные отзывы у критиков. Через несколько лет режиссер обращается к произведению «Три сестры». Японская исследовательница Сато Сэйро так объясняла популярность чеховских произведений: «В пьесах Чехова нет громких событий, в них естественно развивается обычная повседневная жизнь. И эта “естественность” вызывает у нас отклик. Драма разворачивается не внешне, а внутри, в самой душе. Это перекликается с поэтикой “хайку” – традиционной японской стихотворной формой, призывающей и в самой повседневности видеть поэзию. Особенность пьес Чехова – недоговоренность, недосказанность – близка к традициям хайку: их роднит уважение к лаконичности» [4]. Таким образом, несмотря на различие культур, обнаруживаются пути сближения благодаря прочтению культуры через язык театра.

Русская классическая литература в послевоенный период отразилась в творчестве знаменитого японского кинорежиссера Акиры Куросавы. Экранизация романа Ф. М. Достоевского «Идиот» является ярким примером постижения творчества русского писателя. Влияние идей творчества Достоевского будет прослежи-

ваться и в других фильмах Куросавы. Обращение к Достоевскому было для режиссера неслучайным: он часто рассказывал своим коллегам и в своих дневниках о глубоком интересе к русской литературе. На актерской площадке многие замечали трепетное отношение Куросавы к тексту Достоевского. В своих воспоминаниях актер, работавший с режиссером и снявшийся у него в 15 картинах, рассказывал, что «если у Куросавы во время съемок что-то не ладилось или он бывал недоволен работой актеров, а то и самим собой, он уходил в угол павильона, садился, вынимал из кармана потрепанный томик Достоевского и углублялся в чтение. Спустя некоторое время Куросава чувствовал, что уже способен продолжать съемку» [5]. Экранизация вышла в свет в 1951 г. Куросава переносит действие фильма в Японию. Он показывает Японию первых месяцев после войны. Во многих других постановках перенесение действия в Японию будет ключевым ходом для режиссера. Куросава выстраивает сюжет при помощи четырех главных героев – Мышкина, Рогожина, Настасьи Филипповны и Аглаи, давая героям японские имена. Свою картину режиссер условно делит на две части, которые имеют названия «Любовь и муки» и «Любовь и ненависть». Итак, время действия, как мы уже отметили – это первые месяцы послевоенного, т. е. 1945, года. Местом действия для фильма режиссер выбирает остров Хоккайдо, самый северный остров Японии. «Этот остров приближает зрителей к русской погоде, как отмечал сам режиссер, выбирая это место, а также герои одеты в теплую одежду» [5]. Японская публика без особого восторга приняла фильм. Многие расценивали его как неудачу режиссера, считая фильм скучным и однообразным, не показывающим японский колорит. В России фильм получил хорошие отзывы и расценивался как «образец тонкого проникновения в творчество Достоевского» [5].

Деятельность японских русистов не исчерпывалась только лишь переводами, а выходит на уровень широких теоретических обобщений: появляются книги, написанные японскими русистами о проблемах русской литературы, о произведениях русских классиков. Среди книг можно выделить работы С. Ватанабэ «Свобода и сострадание: мир Чехова», Д. Микихары «Чехов» (2004), Х. Кайдзавы «Русская культура – Набоков и Бахтин» (другое название книги – «Разорванный карнавал») (2008), две работы Т. Кувано, повествующие о творчестве Бенъямина, Бахтина, Мейерхольда,

изданные в Токио (2009), исследование Ю. Като «Русская литература и ее перевод в эпоху Мэйдзи» (2012).

Восприятие японцами русской культуры происходит и через призму драматических театральных постановок, фестивалей, посвященных русской культуре, выступлений цирка, музыкальных произведений русских композиторов и уникального синтеза на примере матрёмина.

Останавливаясь на театральных постановках, хочется отметить работу современного театра под названием «Читэн», гастролы которого неоднократно проходили и в России. Театральная труппа состоит из 6 человек. Среди постановок доминантой выступают четыре пьесы А. П. Чехова: «Чайка», «Дядя Ваня», «Три сестры» и «Вишневый сад», которые входят в «Проект последовательных выступлений труппы “Читэн” 4-х шедевров А. Чехова» [6]: «Когда думаешь, какой сон я бы хотел увидеть на сцене, сразу предстают герои Чехова. Чехов для меня так важен, когда я воображаю, о чем бы разговаривали между собой купец Лопухин из “Вишневого сада” с Чебутыкиным из “Трех сестер”, оказавшись на одной сцене. На вопрос: “Почему Чехов?” – мне сложно четко ответить, потому что я с трудом пытаюсь скрыть свою любовь к Чехову. Почему я пытаюсь скрыть чувства? – Думаю, что это не имеет отношение к постановке спектаклей» [6], – размышляет режиссер театра Мотои Миура. Летом 2016 г. театр совершил гастролы в БДТ им. Товстоногова с постановкой пьесы А. П. Чехова «Чайка». Тема чеховских постановок остается актуальной, живой и интересной благодаря деятельности театра.

Рецепции российского искусства имеют место и в музыкальной сфере. Стоит вспомнить о появлении уникального музыкального инструмента матрёмин (яп. マトリヨミン). Создателем этого инструмента является музыкант Масами Такэути. Идея матрёмина пришла к нему после того, как он научился играть на терменвоксе – инструменте, созданном в 20-е гг. XX в. русским ученым-изобретателем Л. С. Терменом. Принцип игры заключается в том, что расстоянием рук регулируют вибрацию антенны инструмента, за счет чего и происходит извлечение разной высоты звуков. Так как играть на терменвоксе достаточно сложно, то японский музыкант предложил соединить матрешку (как корпус для инструмента) и терменвокс. Отсюда название инструмента: оно происходит от слов «матрё» («матрёшка») и «терумин» (яп. テルミン), что в

переводе означает «терменвокс». Первый матрёмин появился в 2003 г. Также есть ансамбль «Да», в составе которого более 250 участников, которые исполняют произведения на матрёмине. В честь десятилетия матрёмина в 2013 г. был выпущен диск с произведениями, исполненными на этом музыкальном инструменте.

Рецепции русской культуры можно проследить и в сфере мультипликации. Одним из ярких примеров совместной работы режиссеров двух стран является мультфильм «Зимние дни» (яп. 冬の日), который был снят в 2003 г. Сюжет этого короткометражного мультфильма, состоящего из 36 эпизодов, иллюстрирует одноименный цикл стихотворений М. Басё. Стихотворения Басё написаны в форме рэнку (последняя строчка стихотворения является первой для нового). В создании этой работы принимали участие 35 режиссеров, в том числе и русские (Ю. Б. Норштейн, А. К. Петров) под руководством Кихатио Кавамото. В 2009 г. вышел мультфильм «Первый отряд» (яп. ファーストスクワッド), совместная работа японских и русских (А. Климов и М. Шприц) сценаристов. Работа получилась в стиле фэнтези на тему Великой Отечественной войны. В рамках этого проекта также создана японская манга автора Энки Сухигары, видеоклип и полнометражный фильм.

Подводя итог, хочется отметить, что начавшееся в XIX в. благодаря подписанию Симодского трактата культурное взаимодействие между Россией и Японией развивалось посредством рецепций русской литературы и выразилось в XX в. преимущественно в таких сферах, как театр и кино. Хочется надеяться, что в дальнейшем восприятие русского искусства в Японии будет затрагивать и другие сферы, что создаст предпосылки для более интенсивных культурных контактов.

Литература

1. *Фтабатэй Симэй*. Мои принципы художественного перевода / Пер. Р. Карлиной // Восточный альманах. 1957.
2. *Кожеевникова И.* Пушкинские переводы в Японии // Московский журнал. № 6. 1999.
3. *Осанаи Каору*. Глазами режиссера «Вишневого сада» // Осанаи Каору. Собрание сочинений. Т. 3. Токио, 1965.
4. *Сато Сэйро*. Пьесы Чехова в Японии // Русская литература и фольклор: Фундаментальная электронная библиотека. URL: feb-web.ru/feb/chekhov/critics/ml3/ml3-099-.htm.
5. *Генс И.* Русская классика в творчестве Акиры Куросавы. М., 2008.
6. О театре Читэн. URL: jpfmw.ru/ru/events-archive/gastroli-teatra-chiten.html.

Matveeva, Maria P. *Receptions of Russian art in the Japanese culture**References*

1. Ftabatei Shimei. *Moi principy hudozhestvennogo perevoda* [My principles of literary translation], translated by R. Karlina, in *Vostochnyj al'manah* [Oriental almanac] 1957.
2. Kozhevnikova, I. Pushkinskie perevody v Yaponii [Translations of Pushkin's works in Japan], in *Moskovskij zhurnal* [Moscow journal], no. 6, 1999.
3. Osanai Kaoru. Glazami rezhissera Vishnevogo sada [Through the eyes of the director of the "Cherry Orchard"], in Osanai Kaoru, *Collected works*, vol. 3, Tokyo, 1965.
4. Sato Seiro. P'esy Chekhova v Yaponii [Chekhov's plays in Japan], in *Russkaya literatura i fol'klor: Fundamental'naya elektronnaya biblioteka* [Russian literature and folklore: The fundamental electronic library]. URL: feb-web.ru/feb/chekhov/critics/ml3/ml3-099-.htm.
5. Gens, I. *Russkaya klassika v tvorchestve Akiry Kurosavy* [Russian classics in the works of Akira Kurosawa], Moscow, 2008.
6. *O teatre Chiten* [About the Chiten theater]. URL: jpfmw.ru/ru/events-archive/gastroli-teatra-chiten.html.

DOI: <https://doi.org/10.31119/phlog.2017.1.9>